

Р.К. УРАЗМАНОВА

САБАНТУЙ: ОТ ЛОКАЛЬНО-АУЛЬНОГО ДО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА ТАТАР

Мақалада Еділ және Жайық бойы татарларының халықтық мейрамы – Сабантойдың өткізілу ерекшеліктері сипатталады. Мейрамның XIX ғасырдан қазіргі заманға дейінгі дамуы, түрлерінің трансформациясы талданып, «қазан татарларының» төл мерекесі барлық Ресей және шетел татарларының ұлттық мейрамына айналғаны айтылады.

В работе описаны формы бытования народного праздника татар Поволжья и Урала – Сабантуй. Проанализирована эволюция праздника и трансформация его форм, начиная с XIX века вплоть до современности. Показано, как из локального праздника «казанских татар» сабантуй стал национальным праздником всех татар России и зарубежья.

The paper describes forms of existence of Sabantuy i.e. the national feast of Tatars in the Volga and the Urals Region. The evolution of the feast and the transformation of its carrying-out forms, from the XIX century until the present has been analyzed. Also the paper examines the transition of Sabantuy from «Kazan Tatars» local festival to a national feast of all Tatars in Russia and abroad.

Статья подготовлена на основе анализа материалов, полученных в ходе многолетних комплексных этнографических экспедиций с целью создания научной базы для подготовки историко-этнографического атласа татарского народа по теме «Обряды и праздники». Они стали репрезентативным источником, давшим возможность представить объективную картину бытования сабантуя в этнографически обозримых хронологических рамках – с середины XIX до начала XXI вв. [1]. С учетом многофункциональности праздников, как известно, являющихся сложными социально-художественными явлениями бытовой культуры народа, его образа жизни анализ мате-

риала по сабантую позволил выделить три этапа его эволюции как праздника и трансформации его форм (обрядов, действий).

Первый этап – XIX – начало XX вв., период так называемого традиционного быта. Сабантуй этого этапа – многовариантный народный праздник одной из групп татар Поволжья и Урала, а именно казанских татар [2, с. 11-15]. Праздновали его и татары-мишари, проживающие в контактных зонах с казанскими татарами, в частности, в отдельных уездах Казанской, Симбирской, Уфимской губерний, куда их как служилое сословие переселяли по мере расширения границ Российского государства, или они поселялись там в ходе вольной колонизации [3, с. 39-47].

Это весенний праздник, празднование которого предваряло начало особо значимого этапа земледельческих работ – сева яровых культур, в народе воспринимаемого как начало Нового года. Следует отметить, что у татар, как у большинства тюркских народов, наряду с исламским летоисчислением, вплоть до XVI в. бытовал календарь с животным циклом летоисчисления и зодиакальной системой названия месяцев, реально фиксирующей природные изменения в течение года. После присоединения края к России сюда стал проникать календарь, основанный на христианском летоисчислении. Правда, до XIX в. татары продолжали отмечать Новый год по древнему обычаю в марте, в день весеннего равноденствия. День Нового года носил иранское название Науруз, т.е. Новый день [4, с. 318-320]. Однако исследование бытовавших в XIX – нач. XX в. праздников свидетельствует о том, что своеобразное празднование дня весеннего равноденствия сохранялось лишь в отдельных районах проживания татар, в частности, в аулах Астраханской, частично Тюменской, Омской областей (астраханские, сибирские татары) под названием Эмэл, Амил от сирийско-арабского слова хэмэл, обозначающего месяц март [5, с. 158; 6, с. 90-92].

В остальных районах проживания татар (Окско-Сурское междуречье, Среднее Поволжье, Урал) не сохранилась традиция празднования Нового года в марте. Правда, в некоторых аулах в день весеннего равноденствия шакирды-учащиеся местных школ-медресе устраивали коллективный обход домов с различными благопожеланиями. Это были стихи из книг, посвященные прославлению Науруза, либо стихи, сочиненные самими шакирдами и обращенные к конкретным личностям. Все они заканчивались требованием какого-нибудь угощения, денег.

Одна из главных, специфических особенностей сабантуя, по принципу бытования отличающего его от праздников соседних народов, заключается в том, что, по крайней мере, уже в XIX в. он был сугубо светским праздником. Дело в том, что Ислам, в лоне которого татары сформировались именно на данной территории как народ, единый этнос, со своим лунным (скользящим) календарем не смог вобрать в себя и подчинить праздники, обряды, связанные с хозяйственной деятельностью, как это произошло, в частности, в христианстве [7, с. 9-13; 8, с. 13].

Другая его особенность заключается в том, что это сугубо народный праздник, причем не только и не столько по факту массовости его участников (а в нем посильное участие принимали все от мала до велика). Народность заключалась в его сути. Сабантуй – самоорганизующийся праздник, говоря современным языком – элемент гражданского общества, функционирующий по принципу полного «самообслуживания» в решении как организационных, так и финансово-экономических вопросов, кстати, направленных не столько на материальное, сколько моральное, эмоционально-психологическое поощрение, как активных организаторов, так и участников и победителей различных состязаний.

Для награждения победителей подарки выделяли сами жители деревни. Сбор их проводили накануне майдана в одних районах пешие юноши, в других – верхом на лошадях, в третьих – пожилые мужчины. При сборе подарков юношами обязательно были музыканты. Но перечень даров был единым и состоял, в основном, из предметов женского рукоделия, отрезков материи. Самым ценным подарком считалось полотенце, которое получали от каждой молодухи (*яшь килен*), вышедшей замуж после предыдущего сабантуя. Каждая из них специально для этих целей собственноручно готовила одно из лучших, богато орнаментированных полотенец из своего приданого. Выделить подарок считалось необходимым, так как в противном случае односельчане могли осудить за жадность. Среди дарителей были и такие, кто давал обет выделить подарок для сабантуя в случае исполнения желания (*адарырын*) или как подаяние (*садака итен*). Причем нередко оговаривали: «Мой подарок – борцу» или победителю скачек, или наоборот, наезднику, пришедшему последним и т.д.

Сабантуй не имел не только точной календарной даты, но и определенного (установленного) дня недели. Все зависело от погодных условий, интенсивности таяния снега и, соответственно, степени готовности почвы

к севу яровых культур. Вместе с тем, в деревнях одной округи старались проводить состязания (кульминацию праздника) не в один день, чтобы желающие могли посетить их праздник. Как правило, старейшины деревень – аксакалы, договорившись об этом, оповещали соседей на одном из базаров.

Сабантуй был чисто своим деревенским праздником. На него не было принято приглашать гостей из других деревень. Желающие посмотреть или принять участие в празднике сами прибывали на место состязаний. После их окончания гостей ненадолго приглашали на обед или ужин родственники или друзья. В целом же сабантуй – не время гостеваний, ведь сразу после него приступали к севу.

Подготовка к нему, как к любому большому празднику, начиналась заранее. Хозяйки мыли, убрались в доме. Мужчины наводили порядок во дворе, на улице. К сабантую, как правило, готовили пиво, съестные припасы.

Анализ обрядов, входящих в праздник, позволяет объединить их в три группы. Первая группа – зачин праздника, его подготовительная часть. Это сбор детьми крашеных яиц, который являлся повсеместной, неотъемлемой частью сабантуя, создающей атмосферу приближения праздника. Он предварял сбор подарков. Особого названия у этого обряда не было. По решению аксакалов, жителей деревни о таком дне оповещали заранее, чтобы хозяйки успели покрасить яйца. Их красили в отваре луковой шелухи, в зависимости от концентрации которого цвет яиц варьировал от золотисто-желтого до темно-коричневого. В отваре березовых листьев получали различные оттенки зеленого цвета. Кроме того, пекли баурсак, крендели, покупали конфеты. Для детей готовили специальные мешочки, как правило, из красных концов домотканых полотенец (*кызыл башлы сөлге*). Нередко дети ложились спать одетыми, обутыми, чтобы утром не терять на это время; под подушку клали полено, чтобы не проспать. Рано утром, чуть свет, мальчики и девочки в возрасте от 3-4 до 9-10 лет начинали обход домов. Заходя в дом, ребенок произносил: «Пусть легкой будет моя нога, пусть будет много кур и цыплят» – *«Аягым жеңел булсын, тавык-чебеш күп булсын»* (это пожелание благополучия в наступившем году). Получив угощение, поблагодарив хозяев, малыш спешил в другой дом. День сбора яиц проходил очень оживленно. Сам сбор продолжался 2-3 часа. Затем дети выходили на улицу, где начинались различные игры с собранными яйцами.

В отдельных регионах в ритуал сабантуя входили и другие обряды встречи весны. Один из них – коллективное угощение кашей, приготовленной

на природе из подворно собранных продуктов. Одинаковый по форме этот обряд бытовал под разными названиями: *зәрә (дәрә) боткасы* (смысл терминов не ясен), *карга боткасы* – «грачиная каша». В этих районах именно с этого времени начиналась подготовка к сабантую.

Вторая группа действ составляла суть праздника, его кульминацию – *мәйдан*. Это – скачки и различные состязания с предварительным сбором подарков для их участников и победителей. Состязания проводились по веками выработанному распорядку. Начинали их скачки. Участие в них считалось престижным, поэтому на деревенские скачки выставляли коней все, кто мог. Наездниками были мальчики 8-12 лет. Скачки проводились следующим образом. Участники, собравшись вместе, отправлялись к месту старта, расположенному в 5-8 км от селения. Их сопровождал один из руководителей состязания. По его сигналу конники стартовали по полевой дороге в сторону деревни к финишу, где их поджидали участники праздника. Интересно отметить, что такой вид скачек был характерен для всех кочевых народов Средней Азии и, например, у туркмен-иомудов назывался «*улу байрак*» [9, с. 69]. Кстати, у них эта форма была одной из разновидностей скачек, у татар же – единственной.

В целях безопасности финиш располагался в стороне от основного места проведения состязаний, однако награждение участников скачек проходило на майдане. Одно из лучших полотенец дарили победителю. Наездники и владельцы скакунов получали отдельные призы. Награждали, как правило, всех участников скачек, правда, ценность подарков была различной. И последней лошади привязывали полотенце, специально оговоренное дарительницей. В основной массе деревень в то время, когда наездники отправлялись к месту старта, на майдане проводились другие состязания, в частности, бег. Участники подразделялись по возрасту – мальчики, мужчины, старики. Публика была снисходительна к различным уловкам почтенных старцев. Например, некоторые старики пробегали не всю дистанцию, и это им прощалось. Принцип организации состязаний был тот же, что и скачек: старт устраивали в отдалении, а финиш – на майдане. Дистанция была не длинная – на 1-3 км.

Одновременно приступали к проведению состязаний по национальной борьбе. Татарская национальная борьба – *көрәш* – борьба на кушаках. В качестве кушака используется полотенце. Каждый борец обхватывает своим полотенцем противника за талию и таким образом ведет борьбу. Зри-

тели располагались кругом в несколько ярусов: передние сидели на земле, задние смотрели стоя. Начинали борьбу два мальчика 5-6 лет, иногда два старика. Это зачин, затравка. Затем поочередно борются мальчики постарше, юноши, мужчины среднего возраста. Дружными возгласами одобрения встречали зрители каждый удачно проведенный прием. Тот, кто сумел положить на лопатки своего противника, получал подарок.

Поединок продолжался до тех пор, пока один из борцов не признавался побежденным. После нескольких удачных схваток победитель становился претендентом на звание сильнейшего борца – Батыра. Таких претендентов набиралось несколько человек; их борьба между собой становилась кульминационным моментом состязания. Батыр, так же как и победитель скачек, получал один из лучших призов.

Если батыры и джигиты демонстрировали на сабантуе силу, удаль, сноровку, то певцы и музыканты ждали этого праздника, чтобы показать свой талант, услышать одобрение народа. Во время сабантуя люди узнавали новые песни, запоминали незнакомые до сих пор мелодии, чтобы петь их потом – в поле во время жатвы или дома – в долгие зимние вечера.

Характерно, что на этом празднике, несмотря на большое стечение народа и ажиотаж, возникавший во время состязаний, никогда не случалось беспорядка. Об этом свидетельствуют и наблюдения очевидцев, описывавших сабантуй. Один из них писал: «Справедливость требует отметить, что, несмотря на такое многолюдство, на сабанае редко можно встретить пьяных или вообще хулиганствующих. Порядок образцовый и ревниво оберегается самими гуляющими. И в этом случае татар можно лишь похвалить, что они разумно пользуются отдыхом» [10].

После завершения состязаний люди расходились по домам. В этот день в каждом доме стремились приготовить праздничные кушанья.

Третья группа – вечерние молодежные игрища, являвшиеся неотъемлемым элементом сабантуя. Их проводили в течение нескольких дней, начиная со дня сбора яиц. Они были обязательными и в завершающий день праздника – день состязаний. Игрища устраивали на месте майдана или на традиционных местах игрищ – за околицей, на лугах, на поляне. В них принимали участие нарядно одетые юноши и девушки, которым родители в дни праздника не чинили препятствий. До глубокой ночи звучали гармони, скрипки; парни и девушки пели песни, водили хороводы, плясали.

Было много игр, сопровождаемых пением – *жырлы-биюле уеннар*. Эти игрища открывали время весенне-летних игрищ и хороводов, проводимых на природе.

Сабантуй в отдельных районах проживания татар отличался набором обрядов, входящих в праздничный комплекс, причем этот набор обрядов, атрибутов, увеселений был характерен именно для этого праздника. Это позволило выделить 4 варианта сабантуя, что в свою очередь является объективным подтверждением его традиционности в бытовой культуре казанских татар, т.е. длительности его воспроизводства, относительной стабильности. Ибо вариативность, как доказано исследователями, есть способ существования традиции [11, с. 119]. Каждый вариант имел четко очерченную территорию распространения. Бытовал сабантуй и в городах, в частности, в Казани, Уфе, Оренбурге и др., подчиняясь уже другим закономерностям и исполняя несколько другие функции.

Таким образом, многовариантность праздника, имеющая устойчивые ареалы, традиционность его и среди городских татар свидетельствует о том, что на этом этапе он являлся активно функционирующим явлением этнической культуры татарского народа.

Второй период хронологически охватывает советское время XX в. В эти годы в общественной жизни татар, как и других народов страны, происходит полная смена не только праздничного календаря, но и форм празднования. Главными стали новые общественно-политические и государственные праздники, которые были призваны торжественно оформлять революционные события, значительные даты в жизни Советского государства, Красной Армии и т.д. Их подготовке и проведению уделялось большое внимание. Праздничные дни объявлялись не рабочими, выходными [12]. Традиционные же праздники постепенно теряли свои позиции, так как являлись религиозными (атрибутом, составной частью той или иной конфессии), иногда «причисленными» к таковым, объявлялись «пережитками прошлого» и с ними велась активная борьба как с неуместными в атеистическом государстве. И только сабантуй смог избежать этой участи. Он остался в бытовой культуре татар, не только сохраняя свои специфические особенности, но и расширив свои функции. Именно в этот период сабантуй стал более осознанно восприниматься как свой этнический, татарский народный праздник в отличие от общесоветских, активно внедряемых праздников «красного

календаря», «подаренных государством». На этом этапе ярко проявилась этноинтегрирующая функция праздника: его стали отмечать те группы татар, которые в прошлом его не праздновали, в том числе сибирские татары.

Индустриализация страны, вызвавшая значительный отток сельских жителей в города и вновь создаваемые промышленные центры, привели к тому, что татары, как в пределах Татарстана, так и Советского Союза в целом стали одним из самых урбанизированных народов страны. По данным переписи 2002 года, около 70% татар (68,3%) проживает в городской местности [13, с. 15]. И там, где в процессе миграции появился значительной контингент татар, например, в Москве, Ташкенте, Петербурге, Самаре, в городах промышленного Урала, Сибири и др. сабантуй стали праздновать как общетатарский народный праздник. Более того, исследователь праздничной культуры русских Западной Сибири Т.Н. Золотова отмечает, что в 1970-80-е гг. в северной части этого региона праздник, который проводился в начале июня, стали называть «сабантуем». В этом празднике нашли отражение культурные традиции двух наиболее многочисленных этносов северных районов – русского и татарского [14, с. 167].

Характерные для этих лет командно-административные методы руководства страны в целом, в общественных праздниках преобладающий диктат партийных и советских органов, стремящихся превратить их в показательные и агитационно-пропагандистские мероприятия, не могли не сказаться на форме и содержании сабантуя. Произошла постепенная его институционализация и связанная с этим унификация. Во-первых, даже в сельской местности, особенно после коллективизации, повсеместно стали праздновать не до, а после завершения весенних полевых работ. Во-вторых, праздновать в общепринятый в государстве выходной день недели – в одно из воскресений. Главное же в единый день в аулах и райцентрах, затем в отдельных городах. Завершающим объявлялся сабантуй в Казани, который приурочивали к дате образования (провозглашения) республики. Установление конкретной даты стало прерогативой руководства республики. А работа по организации и проведению праздника на местах – обязанностью специально назначаемой по этому поводу комиссии, которая составляла программу праздника, назначала ответственных за то или иное мероприятие. Форма организации, оправданная в новых условиях, связанных с расширением географии праздника, его масштабов, стала обязательной и для деревень, заменив веками отработанный принцип организации на основе

добровольного участия в этой работе, являвшегося почетной обязанностью уважаемых в ауле аксакалов и их помощников.

В-третьих, перенос сроков празднования привел к постепенному исчезновению обрядовых действий «подготовительной части» праздника, в которых активное участие принимали дети: подворный сбор продуктов для приготовления «каши» – *зэрэ боткасы*, *карга боткасы*, сбор по домам крашенных яиц. Не стало праздника – исчез организующий стержень, в частности, конкретная, единая для аула дата их проведения. Кроме того – эти обряды нередко объявлялись унижающим достоинство побирательством, их запретили.

В этот период ярко проявилось адаптивное и адаптирующее свойство сабантуя, чему в немалой степени способствовала его светскость. С одной стороны, праздник с минимальными потерями адаптировался к кардинально изменившимся и политическим, и социально-экономическим условиям. С другой – адаптировал в свой ритуал много инноваций, в том числе из общемировых урбанистических элементов культуры, сведения о которых стали доступны, массово возможны благодаря мобильности татар, широкой сети СМИ, а со второй половины XX в. – телевидения. Отдельные из них приобрели статус традиционных «сабантуйных состязаний». Речь идет о многочисленных состязаниях в ловкости, смелости, сноровке, имеющих не столько спортивный, сколько зрелищный характер. Они оттеснили, иногда вытеснили вообще состязания в беге, прыжках, которые наряду со скачками, борьбой были повсеместно обязательными в перечне состязаний в прошлом. Бег на дистанцию заменили различные шуточные состязания в беге: бег с ручкой ложки во рту с положенным на нее яйцом; бег с ведрами на коромысле, наполненными водой, бег в мешках, бег по двое, когда нога одного привязана к ноге другого. Много смеха вызывает бой мешками, набитыми сеном, соломой, который ведут, сидя на бревне, или состязание, во время которого нужно с завязанными глазами разбить палкой горшок, стоящий на земле. Популярны перетягивание каната, палки, лазанье на высокий гладкий столб, наверху которого подвешен приз и т.д.

Именно эти состязания являются наиболее массовыми, во многих из них активное участие принимают женщины. В традиционном сабантуе они присутствовали только в роли зрителей и находились на почтительном расстоянии от майдана. Возможность участия в состязаниях девушек, женщин сделала их не только повсеместным, но и важным, значимым моментом

праздника, создающим непринужденную атмосферу праздничного веселья. Характерной чертой многих состязаний на сабантуе является то, что любой присутствующий в любой момент может включиться в них. Единство выступающих и зрителей делает его настоящим праздником.

Одновременно проводятся состязания певцов, чтецов, танцоров. Молодежь водит хороводы, устраивает танцы.

В советское время сложилась единая (унифицированная) структура праздника, чему в немалой степени способствовали различные «рекомендации» и «методические материалы» по проведению сабантуя, разрабатываемые отделом пропаганды и агитации Татарского обкома партии, республиканским научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры ТАССР.

В ритуале праздничного действия появилась характерная для большинства праздничных мероприятий того времени «официальная часть» с обязательным «приветственным словом» одного из представителей «руководящих органов», подъемом флага, чествованием передовиков производства. По инициативе разработчиков методических материалов были предложены и введены единые правила судейства одного из главных состязаний сабантуя – борьбе на кушаках – *көрәш*, которые стали проводить, разделив участников по весовым категориям. Разнообразие в перечне состязаний в каждом конкретном случае варьировало за счет включения все новых видов, не всегда соответствующих духу праздника и, как правило, зависело от инициативы и фантазии ответственных за проведение сабантуя.

В городах – это однодневный праздник, сосредоточенный на майдане. В аулах же – растянутое на несколько дней действие, включающее в себя предварительный подворный сбор подарков для участников состязаний, сами состязания на майдане, и в завершение – вечерние молодежные игры. Кроме того, в сельской местности это время приема гостей, встречи родственников и близких друзей – он вобрал в себя функцию летнего гостевого праздника казанских татар Джиен [1, с. 70-84]. И если в городах, особенно крупных, основные средства на праздничные затраты, в том числе приобретение призов, поступали из бюджета города, различных предприятий, то в сельской местности сбор подарков, как правило, проводился по традиционной форме.

Сбор подарков – *эйбер жыю*, *яулык жыю*, как и прежде, впечатляющее зрелище. В некоторых деревнях, например, Лениногорского, Мензелинс-

кого районов для сбора подарков седлали до 50 и больше самых лучших колхозных коней. С веселой песней юноши разъезжали из одного конца деревни в другой, собирая полотенца, платки, отрезы материи и т.д. Их прикрепляли к уздечкам коней. Чем больше собрано подарков, тем богаче украшена лошадь наездника. Поэтому каждый юноша старался заполучить как можно больше подарков, договариваясь о них заранее со своими соседями, родными, знакомыми. Если же юноши собирали подарки без лошади, то обвязывались крест-накрест через плечо двумя полотенцами и вешали на них другие подарки. В отдельных деревнях под Казанью подарки собирали уважаемые в селе старики-аксакалы. Они шли от дома к дому и подвешивали подарки к шесту, который несли на плече. Обычно хозяин, а чаще хозяйка сами выносили подарки и ждали сборщиков у ворот своего дома. Интересно отметить, что подарки давали и приезжие гости. Юноши благодарили одаривающих песнями.

Подарков собиралось много. Как и прежде, обязательным являлся подарок молодой снохи – *яшь килен*. По традиции она дарила вышитое полотенце. В советские годы, с исчезновением домашнего производства тканых полотенец, молодухи стали дарить для сабантуя рубашки. Правда, при этом терялась моральная значимость подарка. Ведь раньше каждая яшь килен готовила свое полотенце, зная, что оно принародно будет передано одному из победителей состязаний. По красоте узора полотенца судили об умении, трудолюбии, мастерстве молодой хозяйки. Самое лучшее полотенце получал Батыр сабантуя. Это было большой честью не только для него, но и для изготовительницы этого дара.

Традиционным являлся и сбор яиц. Их давали и вместо подарка, и вместе с подарком. Часть яиц сдавалась в потребкооперацию. Вырученные средства шли на приобретение необходимых для сабантуя вещей. Остальная часть яиц использовалась на майдане во время различных шуточных состязаний, их пили борцы и т.д.

Завершая сбор подарков, юноши еще раз проезжали по аулу с песнями, музыкой, показывая всем собранные дары.

Вот эта приподнятость, особый настрой, который царил при сборе подарков, делал его любимым народным обычаем, предшествующим непосредственно самому празднику. Ведь в нем принимали участие лучшие баянисты, гармонисты аула, песни не смолкали ни на минуту. И если начинала соби-

рать подарки небольшая группа ответственных за это людей, то постепенно их число возрастало, так как к ним присоединялись все новые юноши, молодые мужчины. И, конечно, ребятишки села, для которых это являлось большим событием, и в целом оставляло неизгладимое впечатление.

Третий этап – это постсоветское время. В этот период еще более активно проявляется его этноинтегрирующая функция. А главное на этом этапе – сабантуй становится этнопрезентующим праздником татар, как по всей России, так и за ее пределами.

В последнее десятилетие, с созданием довольно активно функционирующего Всемирного конгресса татар с административным центром в г. Казани, проводится большая работа по расширению связи татар, проживающих в республике, с татарами различных регионов России и за ее пределами, в том числе в области культуры. В.А. Тишков эту работу назвал «политическим проектом «татарской диаспоры» за пределами соответствующей республики», признав при этом, что у этого проекта есть основания, ибо Татарстан сегодня – основной очаг татарского культурного производства, опирающийся на автономную государственность [15, с. 438].

Основанием для этого стало подписанное между Кабинетом министров РТ, Исполкомом Всемирного конгресса татар и Советом Федеральной национально-культурной автономии российских татар (ФНКАТ) от 4 июня 1999 г. «Соглашение о культурном, экономическом и научном сотрудничестве». На этой юридической основе были закреплены нити, связывающие Республику Татарстан с регионами компактного проживания татарского народа. Этот процесс был усилен и закреплён в 2002 г., когда в Конституции РТ появилась ст.14 «Об оказании содействия РТ татарам, проживающим за пределами республики». Наиболее продуктивной оказалась работа по участию представителей республики в организации и проведении праздника сабантуй.

В Казани стали проводиться обучающие курсы для организаторов и режиссеров праздника, на которые приезжают представители татарской общности. Например, в 2006 г., присутствовало 168 человек из 112 районов и городов 42 субъектов Российской Федерации, а также из 2 городов Турции и Казахстана.

Начиная с 2002 г., постановлением Правительства Республики Татарстан для делегаций из районов республики составляется график посещения сабантуя в различных регионах России. Так, в 2005 г. в график было включено 59 регионов, в 57 из них были направлены делегации. В составе

делегаций наряду с официальными лицами из Аппарата Президента, Кабинета Министров или депутата Госсовета и представителей администрации ответственного района обязательны участники художественной самодеятельности, спортсмены – победители различных сабантуйных состязаний, нередко – известные эстрадные артисты. Причем, большую часть расходов на эту поездку, как правило, берут на себя приезжающие.

Организаторами же на местах стали руководители созданных национально-культурных автономий и отделений Всемирного конгресса татар, а сабантуй там проводится как областной. Например, первый такой сабантуй в Омской области был проведен в г. Тара (1998г.), затем в с. Усть-Ишим, в с. Уленкуль Большереченского района и т.д. А в 2009 году – снова в Тарском муниципальном районе в с. Большие Туралы. В концертной программе праздника приняли участие творческие коллективы из 7 районов области, г. Омска, Республики Татарстан – 26 творческих коллективов и 18 солистов из 15 сел, рабочих поселков и городов [16].

Интересно отметить, что в результате таких усилий по организации и проведению «областных сабантуев» термином «сабантуй» стали называть (обозначать) возрождаемые в постсоветское время традиционные локальные праздники, включая в их ритуал и отдельные элементы сабантуя нового времени. Так, именно после проведения двух «областных сабантуев» в городе Пензе и в с. Ср. Елюзань, в которых принимали участие делегации из Татарстана с обширными концертными программами, жители деревни Кикино Каменского района сабантуем стали называть свой летний праздник келәү.

Основным, стержневым моментом праздника здесь являются возрожденные обряды, составлявшие отличительную особенность традиционного (конец XIX – начало XX вв.) мишарского комплекса обрядности. При научном анализе мною они были выделены в особую группу под названием «Летние обряды пожелания благополучия, хорошего урожая, сопровождаемые общественным жертвоприношением, коллективным угощением [1, 62-67].

Вместе с тем современный праздник – это уже во многом совершенно иное явление. Не осталось и следа от былой сакральности обрядов. Среди информаторов лишь мулла отметил, что жертвоприношение и соответствующий намаз проводится с просьбой к Аллаху о ниспослании благополучия, мира, спокойствия, хорошего урожая. Остальные об этом и не вспомнили.

Так называемое жертвоприношение – заклание животных, разделку туш проводят накануне вечером (утром не успеть физически!) не на природе,

как в прошлом, а ежегодно в одной усадьбе добровольно взявшего на себя бремя хлопот, связанных с этим. Местом праздника сейчас служит ровная луговина в излучине ставшей совсем мелководной речки. Место опять же не сакральное, просто удобное. Полукругом по берегу реки располагаются кострища для приготовления супа, рядом с которыми хозяйки расстилают скатерти. Это место для угощения своих близких. Готовят суп женщины, а мужчины, наоборот, лишь помогают, если есть необходимость. С самого утра на специально оборудованной сцене идет концерт художественной самодеятельности приглашенных из соседних деревень гостей. Кстати, в 2009 году на сцене весь день шел концерт одного из популярных эстрадных ансамблей из Татарстана, приглашенных на средства спонсоров [17, с. 188-193]. Во множестве киосков идет бойкая торговля сладостями, напитками, игрушками – со своим товаром выезжают как местные магазины, так и приехавшие из других мест. Единственным жестким требованием (кстати, выдержанным!) является запрет на алкоголь.

Сама трапеза началась после «благословения» имама. Его привезли сюда на автобусе вместе с мужчинами, которые участвовали в полуденной молитве – *өйлә намазы* в мечети, а затем уже на территории кладбища, отгороженной под мечеть, в особом молении – о ниспослании благополучия – *истиска намазы*, по народному – *келәү намазы*.

Большое оживление в праздник внесли скачки, которые в 2006 году проводились во второй раз. Победителю вручили телевизор, кстати, приобретенный также на спонсорские средства.

Традиционные обряды, воспринимаемые как мусульманские, «свои», «народные», занимают в празднике ритуалообразующее место, вернув ему суть, дух народного, в корне отличного от «подаренных государством», единых для жителей России праздников красного календаря, в последние годы, произвольно, по усмотрению депутатов Государственной Думы, меняющих даже устоявшиеся даты.

Появились реальные условия для активного общения односельчан с приезжими гостями, поддержания родственных связей, причем в особой, эмоционально насыщенной праздничной атмосфере (чего стоит хотя бы возможность показаться в новом наряде, продемонстрировать свои таланты!).

Входящий же в обиход новый для этих мест термин, по сути, не противоречит духу сабантуя.

Наряду с «Региональными» («областными») ежегодно, начиная с 2001 года по инициативе Совета Федеральной национально-культурной автономии татар России, стали проводить «Федеральный сабантуй». Первый такой сабантуй был проведен в г. Саратове, затем в городах Тольятти Самарской, Димитровграде Ульяновской областей, в столице Республики Марий Эл в городе Йошкар-Оле, в Нижнем Новгороде, в городах Саранске (Республика Мордовия), Челябинске, Астрахани, Ульяновске, а в 2010 году – в Ижевске (Республика Удмуртия).

Само название «Федеральный» свидетельствует об увеличении масштаба участников. И если во втором Федеральном сабантуе, проведенном в празднующем 265-летие своего основания городе Тольятти, приняли участие делегации из 8 регионов России (областей – Ульяновской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, республик – Мордовии, Марий Эл и Ханты-Мансийского автономного округа), то в проведенном в городе Ульяновске в 2009 году таких было более 50 – Карелия, Иркутск, Архангельск, Нижний Новгород, Рязань, Челябинск, Калуга, Волгоград, Краснодар, Пермь, Чувашия, Мордовия, Бурятия, Коми, Сахалин и т.д. Это является ярким свидетельством возросшего интереса к сабантую как со стороны самих татар, волей судьбы дисперсно разбросанных по всей России, так и руководителей регионов. Многие из них не только оказывают активную помощь и поддержку в его проведении, но и сами участвуют в нем.

Праздник такого масштаба требует особых усилий организаторов. К этой работе привлекаются специалисты: сценаристы, режиссеры, художники. Появилась официальная символика Федерального сабантуя – это флаг и статуэтка крылатого коня – «Тулпар ат», которые в завершение праздника передаются руководителям того региона, где на следующий год планируется его проведение.

Структура Федерального сабантуя остается в рамках той «традиционной формы», которая сложилась к концу советского времени. Это прежде всего «Открытие праздника», которое начинается «приветствием официальных лиц» – руководством региона, высокими гостями, в том числе «от имени народа Татарстана», его Президента, поднятием Флага сабантуя. Нововведением постсоветского времени является появление в этой «официальной части» представителей мусульманского духовенства в знаковом одеянии – чапане и чалме либо с приветствием, а иногда и с чтением сур Корана, чего не было в традиционном прошлом.

Вторая часть праздника – различные спортивные и игровые состязания. Спортивные состязания требуют определенной подготовки, а судейство проводится по разработанным правилам. В первую очередь, это знаковое для сабантуя, являющееся неотъемлемой его частью, его атрибутом – состязание в «татарской» («татар-башкирской») борьбе – *көрәш* с выявлением сильнейшего – Батыра сабантуя. Здесь и многочисленные, относительно новые, но ставшие принятыми для сабантуя XX века состязания, такие, как подъем штанги, шахматы, гири, армрестлинг, иногда волейбол, шашки и т.д. Это и не повсеместные, как в традиционном быту, но активизирующиеся в последние годы скачки, иногда спортивные, профессиональные (кони, жокеи).

Не менее зрелищными являются многочисленные игровые, шуточные состязания, в которых принимают участие все желающие – и дети, и взрослые, и мужчины, и женщины, чаще всего экспромтом, вдохновляемые праздничной атмосферой, азартом состязаний.

И если в первых определенное значение, в том числе и с материальной точки зрения, имеет стоимость и качество призов для победителей (а это сейчас нередко, особенно в крупных городах, областных, федеральных сабантуях вплоть до легковых автомашин для Батыра), то в данных состязаниях не это вдохновляет и привлекает участников – важны эмоционально-психологические моменты. Получаемые же призы – будь то платок, полотенце или игрушка – это память о празднике.

И наконец, концертная часть – повсеместная составляющая праздника, сложившаяся также в XX веке. Для ее проведения сооружается особая площадка. Если в аульных сабантуях нередки спонтанные участники, то в сабантуях более масштабных преобладают выступления солистов и коллективов художественной самодеятельности, а в последние десятилетия – приглашенных артистов татарской эстрады. И только иногда в деревнях, она проводится по вечерам в клубе как завершение праздника.

Именно в рамках этой структуры наблюдается вариативность, которая выражается в разнообразии состязаний. Если количество, качество, их длительность зависят от желания, возможностей, таланта организаторов, то зрелищность, эмоциональность, праздничность – от активности, энтузиазма самих участников праздника.

Свидетельством истинной народности сабантуя является тот факт, что с ослаблением диктата «руководящих (партийных) органов» в постсоветское время по инициативе самих жителей стало возрождаться проведе-

ние праздника в тех деревнях, где по той или иной причине его перестали праздновать. Да и факт его проведения, как в дальних регионах России, так и в зарубежных странах подтверждает этот принцип бытования праздника. Например, по данным Всемирного конгресса татар, в 2007 году сабантуй праздновали в 18 странах ближнего и дальнего зарубежья. Наряду с татарами в них принимает участие местное население, представители различных мусульманских общин, знакомясь с традиционным духовным наследием татарского народа [18].

Подготовка, издание и распространение различных «Методических пособий», «Рекомендаций» с включением «Сценариев» сабантуя, многочисленные репортажи о состоявшемся празднике в СМИ способствуют тому, что отдельные, узко локальные, эпизодические факты, объявляемые в СМИ «исконно татарскими», «традиционными», постепенно становятся таковыми. Например, знаковым призом современного сабантуя, будь то в ауле, райцентре, городе стал живой баран, вручаемый Батыру. Материалы же этнографических исследований свидетельствуют о том, что в крестьянском быту прошлого, да и в городских праздниках этого не было – важны были другие ценности. Или особый случай, получивший в свое время широкое освещение в СМИ благодаря тому, что в нем принял участие Президент России В.В.Путин: доставание монеты ртом из блюда, наполненного катыком (2001 год). «Участие В.В.Путина способствовало полному восстановлению прав этого состязания в программе Сабантуев, ибо оно с 20-х гг. XX вв. до самых последних десятилетий подвергалось незаслуженной критике, как пережиток прошлого», – пишет Д.Р.Шарафутдинов [19, с. 357]. И вот уже в репортаже из с. Алькино Самарской области, грандиозным Сабантуем отметившего свое 400-летие, куда прибыли гости из 23 регионов страны, упоминается о том, что все желающие могли попытаться достать монету из кислого молока [20]. Между тем это явление никогда не было «традиционным» в Сабантуе, ибо оно в корне противоречит народной этике, в которой бережное отношение особенно к продуктам питания всегда возводилось в ранг закона – и потому *исраф иту* – пустое расточительство всегда считалось великим грехом, кстати, не только в исламе, но и в других религиях. Сомнительна и сама зрелищность, привлекательность этого действия.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сабантуй остается активно функционирующим явлением этнической культуры татар. Он является эффективным механизмом воспитания, поддержания этничности в совре-

менном глобализующемся мире, уже затронувшем, преобразившем многие стороны жизни и быта татар, механизмом межпоколенной трансмиссии элементов этнической культуры. Недаром члены делегаций из регионов России, многие из которых уже выросли в иноэтничной среде, отмечают, что для них это участие не только встреча, знакомство с соплеменниками, но и приобретение опыта проведения праздника [21]. Современный сабантуй – это и эффективный механизм (и средство, и способ!) объединения татар в рамках района, области и, наконец, Российской Федерации, в целом. Не менее важным является и то, что сабантуй – это своеобразный способ презентации культуры татарского народа перед другими этносами.

Литература

1. Эмпирические данные по форме проведения и территории бытования праздника по XIX – нач. XX вв.//Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (годовой цикл XIX – нач. XX вв.) Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: ПИК «Дом печати», 2001. – С. 23-54; Материалы по XX веку советского периода//Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование. – Казань: Тат.книжное изд-во, 1984. – С. 52-69.
2. Исхаков Д.М. Структура татарской этнической общности //Татары. – М.: «Наука», 2001.
3. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. – Казань: «Магариф», 2008.
4. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М.: «Наука», 1967.
5. Сибирские татары: Материалы I Сибир.симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (14-18 дек.1998 г. Тобольск). – Тобольск, 1998.
6. Астраханские татары. – Казань, 1992.
7. Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков. – М.: «Наука», 1957.
8. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. – М.: «Наука», 1973.
9. Симаков Г.Н., Ботяков М.Ю., Смирнов Ю.Г. Некоторые итоги поездки в Туркмению и Казахстан в 1982г. //Полевые исследования Института этнографии, 1982. – М., 1986.
10. «Казанский телеграф». – Казань, 1912. – № 5727.
11. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. – Л.: «Наука», 1986.

12. Угринович Д.М. Обряды. За и против. – М.: Политиздат, 1975; Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. – М.: «Наука», 1978; Тульцева Л.А. Современные обряды и праздники народов СССР. – М.: «Наука», 1985.
13. Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. в 14 томах). – Т.4, кн. 1. – М.: НИЦ «Статистика России», 2004.
14. Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (Конец XIX-XX вв.). – Омск, 1985.
15. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: «Наука», 2003.
16. «Татарский мир – Татар дөнһясы» №4 (56) Июль 2009 г. (Газета татар Омской области).
17. Полевые материалы автора, 2009. (Пензенская область, д. Кикино). Подробнее о празднике см.: Уразманова Р.К. Возрождающиеся праздники: к вопросу этнической самоидентификации татар // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. – Самара, 2006.
18. Закиров Р. Национальный вопрос в России // Историко-культурное наследие, №5, 2009.
19. Шарафутдинов Д.Р. Традиционная культура татарского народа XIX – начало XX вв. Юность древнего сабантуя. – Казань: «Гасыр», 2004.
20. Шепелева А. Праздник тружеников. В России появилась новая традиция Всероссийский сельский Сабантуй // Российская Газета, 1.06.2010, №117 (5196).
21. Фәхретдинова Ч. Аңлашу һәм берләшү бәйрәме. – Мәдәни жомга, 10.07.2009, №27 (725).